

УДК 821(718).09:82.01

Л.Н. БРОВИКОВА
(Волгоград)

АКСИОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Рассматривается аксиогенная ситуация как средство формирования общечеловеческих и традиционных ценностей. Материалом исследования служат тексты англоязычных и русскоязычных поэтических произведений, адресованных детям. Представлен спектр аксиогенных ситуаций, присущих детской поэзии; описаны типичные черты и способы вербализации данных ситуаций.

Ключевые слова: аксиогенная ситуация, концепт, ценности, картина мира, поэзия для детей.

LYUBOV BROVIKOVA
(Volgograd)

AXIOGENIC SITUATION IN ENGLISH AND RUSSIAN POETRY FOR CHILDREN

The article, based on the material of English and Russian poetry for children, deals with axiogenic situation as a means of value formation concerning both traditional and common to mankind values. The range of axiogenic situations in question together with the description of their special features and verbalization methods is presented.

Ключевые слова: axiogenic situation, concept, values, mapping of the world, poetry for children.

Аксиогенная ситуация относится к важнейшим факторам утверждения общечеловеческих и традиционных ценностей в лингвокультурах разных стран. Формирование ценностно направленного осмысления действительности у представителей любого этноса начинается с самого раннего возраста, поэтому аксиогенные ситуации присутствуют в самых разных жанрах детской литературы, в том числе поэтических.

По определению В.И. Карасика, аксиогенной ситуацией следует считать ценностно порождающую специфическую референтную ситуацию, которая является фактором ценностной мотивации, обладает свойством значимости для коммуникантов и описывает ценностно окрашенные, символически переосмысленные события, зафиксированные в памяти носителей той или иной лингвокультуры [8]. Исследователь также отмечает, что «аксиогенные ситуации осмысливаются в виде концептов... и объективируются в семантике слов и фразеологизмов, в высказываниях, определенных сюжетах и жанрах речи» [Там же, с. 65].

Детская литература, вне зависимости от жанра, традиционно содержит значительное количество аксиогенных ситуаций, дающих ребенку определенный поведенческий образец в качестве примера для подражания. Объективация аксиогенных ситуаций в виде стихов, песенок или рифмовок для детей служит действенным средством раннего формирования системы ценностей благодаря простоте поэтических текстов, их легкости для восприятия и запоминания, яркой образности. Аксиогенные ситуации фиксируют общественные нормы, типичные для представителей этноса, и адаптируют их для детей, облегчая осмысление основополагающих поведенческих паттернов.

Спектр аксиогенных ситуаций в данном случае варьируется весьма широко. Он охватывает (как в лингвокультурах англоговорящих стран, так и в лингвокультуре России) целый набор модельных событий и положений, связанных с формированием у ребенка умения контролировать базовые физиологические функции, а также становлением бытовых, поведенческих и коммуникативных умений.

При этом поэтические аксиогенные тексты для детей отличаются заметной возрастной градацией, в зависимости от актуальности тех или иных умений для целевой аудитории и способности (неспособности) данной аудитории в силу своих возрастных особенностей осмыслить соответствующий ценностно маркированный текст. Так, поэзии для самых маленьких присущи аксиогенные ситуации, регламентирующие процедуры еды, укладывания спать, приучения к туалету. В то время как для детей несколько старше актуальность приобретают аксиогенные ситуации, в центре которых находятся взаимоотношения с другими людьми (в первую очередь с родителями и сверстниками), социальные и поведенческие функции, нормы этикета. Например, в аксиогенной ситуации «Игра» (“Keeping shop”) устанавливаются правила взаимодействия детей в процессе игры: “It’s wrong to quarrel, there’s no doubt we will be shopmen turn about” [2, с. 42].

Аксиогенные ситуации, направленные на осознание ребенком необходимости поддержания порядка и выполнения повседневных обязанностей (уборка со стола, уход за собой, учеба в школе) одинаково типичны как для англоязычных (например, “Clearing the table”, “So early in the morning” [Там же; с. 29, 39]), так и для русскоязычных детских стихов («Я порядок навожу», «Ох уж это зеркало!», «Кто не умывается» [12, с. 2–10]).

Как социально значимое поведение интерпретируется необходимость проявлять заботу о людях пожилого возраста и помогать им – стихотворение “Helping Granma Jones”: “We sweep the floor, we brush the mat, to show that someone cares” [2, с. 48–49]. Аналогичные оценки присутствуют и в русскоязычной поэзии для детей, например? в стихотворении С. Васильева «Именины у бабушки Нины» [5, с. 28–29].

Исключительно важными для формирования системы ценностей ребенка являются аксиогенные ситуации «Осторожность» и «Непоправимость», направленные на формирование адекватного восприятия детьми окружающей действительности и бережного отношения к собственному здоровью. Так, например, в аксиогенной ситуации “The Car Ride” в доступной для детей форме фиксируются правила поведения на дороге [18, с. 2–19].

Многие аксиогенные ситуации служат целям комплексного переосмысления действительности. В качестве иллюстрации можно привести событийный ряд известного стихотворения “Three Little Kittens”, из которого логически вытекают сразу несколько норм поведения ребенка, объединенных ценностно окрашенной ситуацией: 1) следует быть аккуратным; 2) необходимо слушаться родителей; 3) нужно исправлять свои ошибки. Интересно, что данный текст параллельно задает и поведенческую норму для родителей: 1) необходимо устанавливать детям определенные границы поведения; 2) следует смотреть за детьми [16, с. 95–96]. В ходе исследования отмечены и другие аксиогенные ситуации, которые отличаются амбивалентностью и обладают потенциальной возможностью ролевых трактовок

Англоязычные и русскоязычные стихотворные произведения для детей характеризуются высокой степенью присутствия в них аксиогенных событий (ценностно порождающих ситуаций динамического типа). Как правило, в центре такого аксиогенного события – сюжетное описание поступка или поступков фикционального действующего лица, интерпретируемое в рамках сложившейся в этносе системы ценностей, например, в таких произведениях как «Мойдодыр» Корнея Чуковского [15, с. 2–9] или «Фома» Сергея Михалкова [11, с. 42–45]. В качестве действующих лиц выступают интересные для ребенка персонажи – дети, животные, сказочные герои.

В меньшей степени в рассматриваемой поэзии для детей представлены статические аксиогенные ситуации, фиксирующие ценностно маркированные положения дел, как, например, в хрестоматийном стихотворении Владимира Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо» [9, с. 200–203].

Интерпретация описываемого события или положения дел с точки зрения соответствия существующей в этносе норме носит оценочный характер и осуществляется несколькими способами:

– в форме прямого оценивания события, положения дел, поступков или действующего лица в терминах «хорошо – плохо» («хороший – плохой»):

*«Этот
чистит валенки,
моет
сам
галоши.*

*Он
хотя и маленький,
но вполне хороший» [9, с. 203].*

– в форме ссылки на положительную (либо отрицательную) реакцию (мнение) значимого для героя произведения лица или референтной группы:

*«Если ты
порвал подряд
книжицу
и мячик,
октябрюта говорят:
плоховатый мальчик» [Там же, с. 202]*

или

*«Иду, как взрослый, в туалет –
Беру с собой горшочек.
Мурлычет мамочка: «Мур-мур!
Вот умненький сыночек!» [10, с. 3].*

– посредством использования модальностей в качестве аксиогенного вывода:

«Пообедали? Ну вот! Что должны сказать? – Спасибо!» [4, с. 39].

– с помощью императива:

*«Мойте руки хорошенько,
Не жалейте мыла!» [Там же, с. 38].*

– в форме оценивания ситуации с помощью эмоционально окрашенной лексики:

«...теперь я стал совсем большой – ура, ура, ура!» [10, с. 2];

– в форме положительной или отрицательной оценки ситуации самим героем произведения с помощью соответствующей вербалики (как правило, в этом случае используется лексика, указывающая на самостоятельность ребенка, успешное приобретение им тех или иных навыков или умений, на то, что он уже не маленький):

«...штанишки я снимаю сам и надеваю ловко, ведь появилась у меня отличная сноровка» [Там же, с. 4];

– с помощью оценки результата действий или описания привлекательных/пугающих последствий приведенной в тексте ситуации (поступка), тем самым создается норма или запретительная норма, например, в стихотворении Ирины Токмаковой «Вечерняя сказка»:

«...дадим волшебную траву и превратим его в сову» [14, с. 7];

– с помощью контрастирования модели и анти-модели поведения, например в стихотворении “Bobby Snooks” [16, с. 37–38].

Необходимо указать, что при сходстве наборов присутствующих в англоязычных и русскоязычных стихах аксиогенных ситуаций, формирование оценки описываемого событийного ряда или положения дел происходит преимущественно разными способами. Целью аксиогенных ситуаций в англоязычных текстовых фрагментах является полное осознание ребенком возможных последствий тех

или иных действий (причинно-следственных связей), что часто сочетается с идеей возможности получения морального и материального удовлетворения в случае следования поведенческой норме: *“Each will have a hearty meal, then comes well-learned rest, and bed”* [2, с. 68–69]. Напротив, деструктивное поведение описывается как влекущее за собой самые тяжелые последствия; активно применяется гипербола – речь, как правило, идет о смерти или травме, как, например, в стихотворении *“Strippers”* Джона Кинг-Смита:

*“If you fall into a river that’s full of Piranha,
They’ll strip off your flesh like you’d skin a banana”* [19, с. 13].

В русскоязычных стихах для детей чаще применяются ситуации, дающие повод для позитивной самооценки действующего лица (ситуации достижения, успеха, роста). Исключительно распространенным в аксиогенных ситуациях русскоязычной детской поэзии является соотнесение действия и реакции на данное действие со стороны референта, в качестве которого для ребенка, как правило, выступает мама. В рассмотренных англоязычных текстовых фрагментах отмечено минимальное количество ссылок на оценку со стороны значимого лица или референтной группы. В этом случае референтами выступают посторонние лица, обладающие общественным статусом, например, врач, учитель или хозяин: например, в рифмовке *“Bobby Snooks”* [16, с. 32–34].

Интересным отличием аксиогенных ситуаций в русскоязычной поэзии для детей от аналогичных англоязычных является присутствие в первых большего количества фантастических допущений по сравнению со вторыми. При этом широко используется персонификация как элемент «магического мышления» [7, с. 2–10].

В заключение нельзя не отметить, что аксиогенные ситуации в англоязычной и русскоязычной поэзии для детей являются эффективным средством ценностного освоения ребенком окружающей действительности. Они используются в рассматриваемых этносах в качестве адаптивного инструмента формирования у детей коммуникативной и поведенческой норм, начиная с самого раннего возраста. Типичной чертой аксиогенных ситуаций в детской поэзии является их сюжетность, динамический характер. В результате исследования удалось установить следующее: при практически полном сходстве наборов аксиогенных ситуаций в данных лингвокультурах способы оценки и вербализация оценочного компонента кардинально отличаются. В англоязычных текстах отмечен уклон в сторону осмысления ценностных моделей на базе логической оценки событий и их последствий. В русскоязычных текстах в роли основы формирования ценностной картины мира выступают значимые межличностные отношения.

Литература

1. Аким Я.Л. Песенка в лесу. М.: Дет. книга, 1992.
2. Английские песенки. СПб.: КАРО, 2010.
3. Барто А.Л. Твои стихи. М.: Дет. лит-ра, 1965.
4. Благина Е.А. Посидим в тишине. М.: Стрекоза, 2017.
5. Васильев С.Е. Всезнайка. Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во, 1991.
6. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер.: Гуманитарные науки. Т. 17. Вып. 2. Краснодар, 2003. С. 268–276.
7. Зубкова Л. Сказка про лень. М.: Азбука, 1995.
8. Карасик В.И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. 2014. № 1(47). С. 65–76.
9. Маяковский В.В. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. VI. М.: Правда, 1978. С. 200–203.
10. Мигунова Н., Александрова О., Мошковская М. Я уже большой. М.: Стрекоза, 2016.
11. Михалков С.В. Избранные произведения: в 2-х т. Т. 1.: Стихи и сказки. М.: Дет. лит-ра, 1967.
12. Синявский П.А. Вот те нате! Вот те раз! М.: Стрекоза, 2016.
13. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. ст. Воронеж, 2001. С. 58–65.
14. Токмакова И.П. Вечерняя сказка. М.: Махаон, 2016.

15. Чуковский К.И. Мойдодыр. Ростов н/Д.: Проф-пресс, 2016.
16. Best-Loved Nursery Rhymes: to sing or say. Bridlington: Haddock.
17. Burmingham, John. A Good Job. London: Walker Books, 1984.
18. Burmingham, John. The Car Ride. London: Walker Books, 1984.
19. King-Smith, Dick. Jungle Jingles. London: Doubleday. 1990.
20. Mother Goose Rhymes. Moscow: Raduga Publishers, 1988.